

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

РОК-Н-РОЛЛ

Ульф Ваденбрандт: Мне кажется, я «застял» в России

Шведский дирижёр — о том, почему он рад работе с российскими рок-музыкантами

ПАВЕЛ КАТАЕВ

Известная российская рок-группа «Ария» не обошла стороной модное в рок-музыке направление — совместные проекты с симфоническими оркестрами. В рамках проекта «Классическая «Ария» 5 марта группа с оркестром выступит в Перми. За дирижёрским пультом будет стоять художественный руководитель Шведского симфонического оркестра Ульф Ваденбрандт. По просьбе «Нового компаньона» дирижёр приоткрыл закулисье предстоящего концерта и рассказал о своём сотрудничестве с российской рок-группой.

— Проект «Классическая «Ария» существует уже не первый год, и через несколько месяцев вы вновь отправитесь с ним в тур по российским городам. Когда вы впервые услышали о группе «Ария» и как родилась идея сотрудничества?

— Я услышал об «Арии» много лет назад, у одного из моих друзей была их запись. В те дни это было большой экзотикой — слышать русский хэви-металл, их музыка и тексты звучали интересно. И я был счастлив, когда получил приглашение стать дирижёром на юбилейном концерте «Арии» в 2015 году. Для меня это была большая честь — работать с одной из «икон» российской сцены.

Много лет назад «Ария» уже выступала с симфоническим оркестром «Глобалис» под управлением очень харизматичного дирижёра. К сожалению, он скончался несколько лет назад, и, мне кажется, группа искала кого-то похожего, необычного дирижёра. Возможно, именно поэтому я получил это приглашение. Мы встретились с промоутером юбилейных концертов, сразу же нашли взаимопонимание и приступили к работе. И, конечно же, я был счастлив вновь получить приглашение присоединиться к их необычному турю. Я ощущаю себя наполовину русским уже (смеётся).

— Как вы думаете, что в большей степени побуждает публику идти на концерты с вашим участием: знакомые хиты или их непривычное симфоническое оформление?

— Я не уверен, но мне кажется, что люди хотят просто услышать что-то новое. Разумеется, без хитов не обойтись, но также важно услышать свежее и новое звучание, хорошие аранжировки, увидеть превосходное шоу, которое может представить сочетание симфонического оркестра с группой. Иногда это получается как одна супербольшая рок-н-рольная группа.

— Вы работаете с самыми разными жанрами, адаптируя их под свои концертные программы, и подчёркиваете, что это помогает музыкантам не замыкаться в своих профессиональных нишах. Как вам удаётся

избегать поверхностного, карикатурного смешения стилей?

— В первую очередь это, конечно, зависит от музыкальных аранжировок под оркестр. Ну, и немаловажна командная работа. Микс хорошей музыки, хороших аранжировок, отличных музыкантов и превосходного дирижёра — вот и весь секрет!

— Во время выступлений вы энергично дирижируете оркестром и при этом часто оборачиваетесь к залу, будто вовлекая слушателей в происходящее. Важен ли для вас в такие моменты эмоциональный импульс со стороны публики?

— Да, да! Для меня это как жизнь и смерть! Мне необходимо получать эмоциональную отдачу от музыкантов оркестра и публики. Мы делаем концерт вместе, и если ты получаешь обратную реакцию от публики, то и сам стараешься превзойти себя.

То же самое относится и к музыкантам оркестра. И, разумеется, так намного веселее, когда все вовлечены в происходящее.

— Если бы вам предложили поучаствовать в проекте, не соответствующем вашим личным вкусам, но с впечатляющим коммерческим потенциалом, согласились бы вы?

— Да, разумеется, я приму такое предложение, потому что я всегда хочу участвовать в новых проектах, хочу совершенствоваться и помогать музыкантам расти, и я всегда нахожу что-то интересное в аранжировках, что способствует этому. Например, в прошлом сентябре я работал с совершенно новой музыкой, которая была написана для празднования 100-летия города Троллхеттан. Авторами выступили два современных шведских композитора, и мы исполнили её в сопровождении симфонического оркестра, пяти марширующих групп, четырёх хоров. При этом все музыканты двигались и находились на значительном расстоянии друг от друга. В частности, хор стоял на лодке, которая спускалась по реке.

Это музыкальное произведение называлось «Звуки города». Поначалу я чув-

ствовал себя довольно странно, это было определённо не моё, но в конечном итоге всё получилось очень круто и я научился новым вещам. И, разумеется, я был очень горд тем, что дирижировал таким масштабным действом.

— Шведский симфонический оркестр, созданный вами в 2008 году, играет в основном композиции массовых жанров. Как оркестр воспринимают в академической среде?

— Это один из моих любимых вопросов (улыбается). Я всегда отвечаю, что мы просто играем хорошую музыку, вне зависимости от жанра.

Конечно, люди могут по-разному к этому относиться, но большинство любит то, что мы делаем. Мы делаем совершенно разнообразные вещи, и именно поэтому наш оркестр — фрилансерский, мы собираем лучших музыкантов Швеции специально под определённые проекты. Мне кажется, такой тип работы себя более чем оправдывает.

— Считаете ли вы работу с оркестром вашим творческим приоритетом?

— Вы знаете, мне всегда надо что-то придумывать — не важно, с моим оркестром или с каким-либо другим. Мне всегда нужно быть на высоте, потому что в нашем мире очень большая конкуренция. Но, разумеется, Шведский симфонический оркестр — как ребёнок, и я люблю работать с ним и стараюсь находить для него новые и новые проекты.

— Швеция славится доступной и чрезвычайно развитой системой музыкального образования, а также всесторонней поддержкой национального «музыкального экспорта». Сыграло ли это роль в вашей карьере?

— Да, я думаю, что так оно и есть. Мы действительно имеем очень хорошую систему образования, и я тоже работаю с большим количеством студентов, так что знаю, как это работает, можно сказать, изнутри. У нас в Швеции очень хорошая, уникальная система для обучения и роста музыкантов в различных стилях, именно поэтому у нас так много прекрасных поп-, рок-, джазовых музыкантов.

Но Россия обладает гораздо лучшей школой для обучения классической музыке.

— Прежде вы признавались, что любите Россию, и ваш гастрольный график может служить тому подтверждением. К чему в нашей стране вы успели особенно привязаться душой? К чему, напротив, было сложно привыкнуть?

— Мне нравятся люди в России, они очень дружелюбны. Мне нравится высокий профессиональный уровень музыкантов, с которыми я работал здесь. Я в восторге от российской культуры, мне нравится встречаться с людьми, которые приходят на концерты. Мне кажется, я «застял» здесь, в России (улыбается).

— Какой концерт вы бы провели, если бы обладали безграничными возможностями?

— О! Да кучу разных проектов! И некоторые из них становятся реальностью со временем. Например, в этом году я буду дирижировать 1000 музыкантов, и я с нетерпением жду этого концерта.

Также у меня есть один кроссоверный проект, который тоже обещает быть очень интересным. Но это пока «секретный» проект.